Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Недосягаема. Финал

***

Капитан первого ранга Виктор Шенявин от неожиданности позеленел. Казалось, даже его маленькие усики, которые он начал отращивать и которые ему совершенно не шли, тоже взялись краской.

На телефонной видеозаписи какой-то мужик, а точнее всё тот же капитан, драл во все щели старшего матроса. Поправочка: молодую сучку в звании старшего матроса. При этом подчинённая так подмахивала и подстёгивала своего любовника, что и в лучших порнофильмах не услышишь и не увидишь подобное.

Всё стало вдруг таким серым, таким дерьмовым. Эта записка, оставленный телефон, который, кстати, подарил он ей на Новый Год... Пустые вешалки и отсутствие духов с ароматом ванили... Она ушла от него, забрав дочку Софию... И чего он добился? Развода с любимой женой и лишения каких-нибудь претензий на свою родную дочь?

Капитан первого ранга зарыдал. Он плакал как дитя. Он ревел и ревел, ревел и ревел, потом снова ревел, а легче не становилось. Почему? Да потому, что легче уже не станет. Никогда не станет.

***

— Как он мог, сестра? Как? — Ирина давилась скатывающимися слезами и пыталась одновременно с этим проглотить обжигающую жидкость. — Я же... я же по гарнизонам... Куда прикажут... Ира, я же любила его, души в нём не чаяла! А Софийку, красавицу, какую я ему родила! Что ж он, сволочь, натворил...

— Говорила и буду говорить, что все мужики твари и кобели, — старшая сестра, поджав под себя ноги, сидела в своём любимом кресле и небольшими глотками пила разбавленный виски. — Правильно, что ушла. Ничего, сестрёнка, разберёмся. Сначала оформим развод, отберём у него всё, до копейки, добьёмся запрета видеться с дочерью, и вернём тебе девичью фамилию. Он сделал хуже не тебе, а себе.

— Да? Так почему мне, Ира, так паршиво? А?

Сестра лишь пожала плечами и сделала глоток из стакана.

— Родители знают? — спросила старшая.

Младшая угукнула.

— А папа тоже молодец! Постоянно твердил, вот, мол, какой у меня зять Витя порядочный, какой мужик! Военный! Не то что твои, Ирина! И чё? Облажался Витенька его. Ох, как облажался! Ладно, Бог с ним. А как со школой? У родителей будет пока ходить?

— Да, в нашу с тобой школу...

— Да не парся ты, Ириска! Всё наладится. Будут и в нашу пользу господа присяжные!

***

Все эти два года Андрей пахал как лошадь. И если в магазине ты хоть вкалываешь, хоть в потолок плюёшь — разницы практически нет, то в транспортной фирме, которая обслуживала всю Россию, дело обстояло по-другому. Уже через год он смог из самого рядового сотрудника стать помощником топ-менеджера, а ещё через год — самим топ-менеджером. Из своей убогой съёмной комнатушки он переехал в собственную двушку. Комната для работы и отдыха, и комната для спортзала и книг, кторых всё прибавлялось и

прибавлялось. Теперь, глядя на те несчастные и жалкие попытки найти ту, из-за которой он терял сон, которой бредил каждую минуту, он понял, каким же глупым тогда был. Кем он был? Никем. Что у него было? Ничего. А сейчас? Своя квартира, хорошая и высокооплачиваемая работа, а женщин — теперь их хоть отбавляй. Сегодня брюнетка, завтра шатенка, вчера блондинка... Вот это жизнь! А те близняшки? Да и хрен с ними. Их больше для него не существует. Все поиски ни к чему не привели. Одна живёт в Питере, вторую временно прикрепили к суду в Туле. Всё, ниточки оборвались.

Андрей сидел за столиком и внимательно изучал контракт. Прочитав ещё раз, он подал документы своей коллеге-юристу Екатерине.

— Как по мне, так полный бред. По условиям сего контракта выходит, что мы, делая им такую скидку, выигрываем всего-то семь с половиной процентов годовых, а они, если подсчитать, то получат практически безлимит на перевозку любой тоннажности в два ключевых направления — Владивосток и Тюмень. При таких условиях мы больше потеряем, чем выиграем от этих регулярных выплат. Что скажешь?

В фирме по штату работало три юриста, но Екатерина, находясь в должности помощника вице-президента, иногда выполняла функции юротдела. А познакомившись поближе с Андреем, всё чаще и чаще отходила от своих прямых обязанностей. Вот и сейчас, когда эти «будущие партнёры» ушли, оставив их вдвоём, она потащила его в женский туалет, и буквально накинулась на его член.

— Ну, в этом нет ничего удивительного. Каждый ищет выгоду для себя. Это нормально. Поехали к тебе? — вдруг предложила Катя, сопроводив предложение будоражащим движением ножкой под столом.

Вилка повисла на полпути к цели. Ух, как она его заводит, чертовка! Всего несколько минут назад он «отстрелялся», а возбуждение уже накатывает с новой силой. Что за женщина?

И тут обоняние уловило едва ощутимый запах чего-то знакомого, но, к сожалению, давно забытого.

— Первый раз вижу таких близняшек. Как правило, в сознательном возрасте они перестают одеваться одинаково.

Вилка, достигнув цели, вновь замерла.

— Посмотри, они как раз сзади тебя, — подсказала собеседница.

Ваниль и персик. Точно! М-м-м, снова этот пьянящий, дурманящий запах. И ещё это чувство разливающегося адреналина и ускоренного сердцебиения. Андрей развернулся и увидел Их. Вдвоём. Обе были одеты в идентичные платья кремового цвета с чёрными узорами цветов, отделаных блестящими камушками, которые красиво переливались в приглушеном свете ресторана. Парень невольно залюбовался красавицами, но тут на его руку легла Катина ладонь.

— Эй, Андрюш, ты не ответил. Может быть, поедем к тебе? Или, если хочешь, давай ко мне. У меня есть вино, и, если будешь хорошо себя вести, то возможно получишь десерт.

С последними словами Екатерина закусила нижнюю губку и мило улыбнулась. И хоть Андрей вернул свой взгляд на коллегу, мысли уже лихорадочно неслись в голове, натыкаясь друг на дружку и отскакивая в разные стороны. Вот они, два женских идеала, точнее один, но сразу в двух экземплярах. И вот собственно его коллега, с которой кроме секса у него ничего с ней нет. Нужно что-то предпринимать. Только что?

— Послушай, Кать. У меня из головы совсем вылетело. Хорошо, что напомнила...

— Э-эм, я не...
— ... что я ещё должен позвонить Вячеславу с Константином по поводу ещё одного контракта. Короче, держи ключи и езжай к себе. Я скоро подскочу. Хорошо?
— Ладно... Если я тебе не нужна...
— Ты мне нужна, просто там будет сугубо мужской разговор, так что...
— Я поняла.
Взяв протянутые ключи и свою сумочку, Екатерина холодно чмокнула Андрея в щеку, едва прикоснувшись губами, и ушла.
Вот если взять Катю и спросить у Андрея, какие чувства та в нём вызывает, он бы нераздумывая ответил. Желание. Да, девушка хороша собой, в меру умна, в сексе достаточно опытна, короче, лучше большинства. И возможно, что именно такая как Екатерина и подходит ему, но... Но Они опять появились. Как внезапный ураган, как грозовой фронт, как цунами. Одна робкая, нежная и застенчивая, словно лилия. Другая властная, безжалостная и страстная, как роза. Господи, да что же это такое? Он только оправился от всего этого, только на ноги начал становиться, как Они, причём обе сразу, тут как тут. А ведь он их искал. И что? И вот они, когда и поиски-то давно прекратились.
С другой стороны, у него уже есть синица в руках. Что касается сразу двух жар-птиц, то это ещё под большим вопросом. Стоит ли рискнуть? И быть снова отвергнутым? Может, махнуть рукой и оставить этих двух призрачных красавиц, и уехать к той, которая его ждёт? Или всё же...
Андрей вышел на улицу. Катя на его машине уехала, так что оставались таксисты. Парень подошёл к серому «Форду», и сел на заднее сиденье. Лицо кавказкой национальности из-под кустистых бровей посмотрело на пассажира в зеркальце заднего вида.
— Куда мичимся?
— Нет, дружище, пока никуда, — пассажир улыбнулся, — но есть просьба.
— Чито есть?
— Нам надо проследить за моей женой. Она сейчас в этом ресторане. Так вот,...
— Э-э, дарагой, нэ спэши. Мы слэдим за тваей жена. Вэрно?
— Да. Она в этом ресторане. — И? Пади набэй этаму шакалу лицо, а её вазми...
— Стоп! — прервал тираду водителя Андрей. — Она не с кавалером. Она с сестрой. Мне просто надо за ними проследить. Договорились?
— Э-э, как скажэшь. Скока платишь?
— Не волнуйся. В накладе не оставлю.
— Э-э, дарагой, так дела нэ делаеца...
— Хорошо, десять тысяч.
Глаза в зеркале вышли из-под бровей и приняли огромный вид. Затем на лице появилась довольная улыбка.
— О-о, другое дело. Прослэдим, дагоним, всё здэлаем в лючем видэ!
***
Близняшки вышли из ресторана спустя сорок минут ожидания. За всё это время Андрей раз двести составил план дальнейших действий, и столько же раз от него отказался. Ай, будь что будет.
Женщины сели в чёрный внедорожник, и вырулив из парковочного места, направились в сторону Литейного проспекта. Так они кружили по городу, то отрываясь от них, то позволяя

себя догнать. Надо отдать должное таксисту — хорошо вёл машину и неплохо ориентировался по городу. Вовремя перестраивался, где надо — притормаживал, иногда ускорялся. Тем временем стемнело. Пассажир посмотрел на часы. Фига се! Уже час колесили.

Внезапно внедорожник лихо завернул к свободному месту стоянки, и замер на месте. Чёрт. Но таксист и тут не растерялся.

— Я магу нэ на много стать у кафэ, типа клиэнта жду. Ладно?

— Отлично приятель, — одобрил Андрей, доставая бумажник. — Это задаток. Потом добавлю.

К внедорожнику подошло двое крупных парней, и, открыв одну пассажирскую переднюю и одну заднюю, забрались внутрь. Это не ускользнуло от Андрея. Как и от таксиста.

— Э-э, чито это такое? Это тожэ брат?

Пассажир нахмурился. В самом деле, кто это?

— Они будут выезжать. Следуй за ними.

— Без праблэм, дарагой.

В голове возникло тысячу мыслей в секунду. Это ещё что за типы?переместился на верхнюю губку, медленно пройдя вдоль всей линии.

— Ты готова, Кара-мель? — томно спросила левая.

Андрей готов был взвыть. Собрав всю волю в кулак, он подошёл к женщинам, которые были поглощены друг другом, и остановился.

— Я готова, И-рис... — еле слышно прошептала правая.

Кара-мель положила руки на талию И-рис и притянула к себе. Та поддалась и прижалась грудью к груди сестры. Глаза в последний раз невинно смотрели в глаза, полные адского желания, и повиновались им. Полуоткрытые губки коснулись таких же красивых и сочных губ, неуверенно пробуя их на вкус.

Андрей застыл. Женщины вошли во вкус, страстно целуя и кусая за губы друг друга. Руки, блуждающие по телам, практически одновременно сняли лифчики, обнажая великолепные груди. Парень опустил взгляд на них. Что может быть лучше двух сисек? Правильно, четыре! Вау! Надо же! У одной родинка под правой, а у другой под левой грудью!

Андрей положил ладони на попки женщин, немного пожамкав их. Какие же они упругие! Ирины оторвались, наконец, друг от друга, и взглянули на парня. Затем их глаза опустились на ширинку брюк, где уже образовался довольно приличных размеров холмик.

— Отсосём в два рта? — вдруг ехидно спросила младшая.

— Давно бы так, — ответила старшая и обе опустились на колени.

В четыре руки они быстро избавили Андрея от ненужных теперь вещей, и выпустили наружу возбуждённый член, который на глазах продолжал увеличиваться.

— Какой красавец. Не то, что у моего бывшего бегемота.

И-рис укоризненно посмотрела на Кара-мель. Перемены явно шли на пользу сестре.

Бал разврата открыла младшая. Легонько подрачивая ствол, она слегка опустила его, и жадно впустила в рот. Старшая с вожделением и желанием смотрела на происходящий оральный акт, поглаживая одной рукой бедро Андрея, а второй сжимая свою грудь с затвердевшими сосками. Кара-мель сосала отменно, иногда захватывая член почти до горла. Затем выпустив орган, она передала эстафету сестре.

Та недолго думая принялась за работу. Член Андрея раз за разом упирался головкой в щёчку женщины, оттягивая кожу. Потом в ход пошёл язык. Он закружился, затанцевал вокруг головки, дразня её и доводя до точки кипения. Вскоре она выпустила член изо рта, и вложила

его себе между грудей. Стиснув их она начала имитировать половой акт, чем вызвала пару рыков от Андрея. Спустя какое-то время член снова вернулся в прежнее место — в ротик красавицы.

Младшая опустила ручку себе на клитор, и принялась себя ублажать, томно закатывая глазки.

Андрей застонал. Когда тебе бесподобно делает женщина минет — это блаженство. А когда две? А что, если это ещё и близняшки? Да это, мать его...

Скинув с себя всю верхнюю одежду, Андрей поднял обеих Ирин, и, развернув к себе спинами, поставил их на кровать на четвереньки. Стянув с каждой трусики, он зачем-то скомкал их, и откинул в дальний угол комнаты. Его взору предстали четыре выгнутые половинки, которые так и ждали шлепка. И он не заставил себя долго ждать. И-рис повернула голову, и поцеловала Кара-мель. Та ей жадно ответила. Раздался шлепок. Кара-мель дёрнулась, но продолжала ласкать язычком язык сестры. Второй шлепок. Теперь дёрнулась И-рис.

— Ещё... — попросила старшая.

Шлёпнув по попке, Андрей схватил старшую за волосы.

— Здесь моя территория, сучка. Мне решать, что делать и с кем делать.

— Андрюша, возьми меня. Пожалуйста... — простонала младшая.

— Не сейчас, придётся потерпеть.

Теперь настал черёд Андрея. Он провёл пальчиками по пещеркам своих любовниц, так бесстыдно оттопыривших сочные попки, и сам опустился на колени. Его язык облизнул гладко выбритую киску старшей, затем немного побаловался с лепесточками, и проник внутрь. Волна наслаждения прокатилась по телу И-рис. Протяжный стон вырвался из груди. Её голова уткнулась в постель, а руки непроизвольно схватились за ягодицы, и максимально их раздвинули.

— Ох, как же хорошо! Да, поласкай меня внутри...

Но Андрей не распалялся. Поиграв в пещерке языком, и изучив все доступные места, он отстранился от И-рис, и опустился сзади Кара-мель.

— Соскучилась?

— Да... Только, пожалуйста, очень тебя прошу, не надо... Ох-х! М-м, чудесно...

Тут уже он поработал более тщательно. Младшая уже стонала вовсю, комкая постельное покрывало. Андрей встал. И посмотрел на любовниц. Ножки, обтянутые чулками, две офигенные попки, жаждущие ласки или шлепков, выгнутые спинки, по которым разметались волосы... Кайф...

Внезапно И-рис ойкнула. Теребя свой клитор, она вдруг почувствовала внутри член Андрея, который медленно, но уверенно входил в неё до самого основания.

— А-а, наконец-то... Теперь трахни у-уже меня...

— Нас... — поправила Кара-мель. — Трахни нас. Обеих. По очереди.

И он трахал. Снова и снова его член то погружался почти до предела, то почти выходил из такой волшебной пещерки. Его таз бился о попку, а руки хватали то грудь, то бедро, то шею. И-рис кричала. И комкала постель, стараясь передать ей всю гамму своих эмоций.

— Ох, да! Быстрее, быстрее! Ещё! Вот так...

Член медленно вошёл в тугую пещерку Кара-мель. Ощущения усилились многократно. Младшая буквально завыла.

— А-а! У-у-у! Теперь меня так же... Да-а-а!!! Теперь в анал... Да-да, я хочу в задницу! Трахни

меня в задницу!
Андрей посмотрел в сторону комода, на котором стояли разные тюбики и крема. Ненадолго прервавшись и выбрав крем для рук, он вернулся к сёстрам, которые вновь слелись в поцелуе.
Прервав их, он выдавил на указательный палец немного крема, и принялся смазывать анальный вход партнёрши.
— Ну, сестра, если ты никогда не пробовала анал, то ты многое потеряла.
— Значит сейчас самое время...
— Она меня ждала, — Андрей в последний раз прошёлся по такой маленькой дырочке, в которую он вот-вот войдёт, и аккуратно ввёл средний палец.
Кара-мель вскрикнула. Палец замер, давая возможность привыкнуть и партнёрше и анальному отверстию к новым ощущениям и предмету внутри. Через некоторое время, когда дрожь женщины прекратилась, палец продолжил намеченный маршрут. Подошла кульминация. Палец покинул разгорячённый проход, а его место занял член. Головка ненадолго задержалась у входа, подразнила его, и проникла внутрь, погружаясь всё глубже и глубже.
Вот теперь Кара-мель заорала, дёрнувшись инстинктивно от Андрея. Но тот крепко держал любовницу за бёдра.
— Потерпи. Я осторожно. Сейчас пройдёт...
Как по минному полю, миллиметр за миллиметром Андрей начал движение. Кара-мель было ужасно больно. Волна такого наслаждения, которая была несколько секунд назад, куда-то исчезла, уступив место нестерпимой боли. Она уже и не рада была, что вдруг предложила такое. Но любовник сдержал обещание, и продвигался очень осторожно. Да и руки сестры, нежно поглаживающие по спине и груди, немного успокаивали её. Через какое-то время боль незаметно уступила место чему-то новому. И это новое нравилось женщине. Она, осмелев, попробовала сильнее насадиться на член, и поняв, что боль уже вполне терпима, а новые чувства буквально захватывают в свой плен всё тело, принялась сама задавать темп.
— О-о-о, вот теперь... Да! Да! Вот та-а-ак... Ох, мамочки... М-м-м, ещё...
Андрей сменил партнёршу. Вернее, как сменил, просто тоже самое сделал со второй женщиной. У И-рис в этом плане было всё гораздо лучше. И он принялся её драть, насаживая попку практически до основания. Теперь извивалась и стонала другая любовница.
Это было на грани фантастики. Он трахал по сути одну и ту же женщину, но в двух экземплярах. Вот он вгоняет свой член в одну, придерживая за попку, а вторая мастурбирует рядом и мнёт соски той, которую сейчас имеют. То он трахает мастурбирующую, а её копия лижется своим язычком с ним. Потрясающе... Джекпот...
Однако всему приходит конец. Чувствуя приближение оргазма, Андрей резко вышел из старшей, и немного отошёл назад, позволив обеим любовницам спуститься с кровати на пол. Вот они, как две капли воды похожие друг на дружку, выставив свои груди и высунув жадно язычки. Он сейчас кончит на лица двум одинаковым женщинам, забрызгает их спермой... И от этой мысли его накрывает мощнейший оргазм. Брызги спермы вылетают из головки, падая струйками и каплями на лица, волосы, попадая в ротики и на языки...
Он кончил. Но ведь это же только начало. Начало того, что он ещё не раз трахнет этих близняшек, которых жаждет больше всего на свете, и которые смотрят на него все в сперме жадными, страстными глазами похоти и желания